

ИКЭДА Ёсиро
Токийский университет
г. Токио, Япония
bzp10472@nifty.ne.jp

Yoshiro IKEDA
University of Tokyo
Tokyo, Japan
bzp10472@nifty.ne.jp

**ПРОЕКТ ЯПОНСКИХ ИСТОРИКОВ
«РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВЕК СССР»**

**THE PROJECT OF JAPANESE HISTORIANS "THE
RUSSIAN REVOLUTION AND THE CENTURY OF
THE USSR"**

В Японии активизируется научное и общественное внимание к Российской революции 1917 года - грандиозному событию XX в. Среди тех книг, которые были изданы в Японии в 2017 г. в ознаменование революции 1917 года, особое место по своему объему занимает пятитомная книжная серия «Российская революция и век СССР». Первый том называется «От мировой войны к революции». Затем в каждом месяце опубликован очередной том серии: Т. 2 «Сталинизм как цивилизация»; Т. 3 «Холодная война и мирное сосуществование»; Т. 4 «Преобразование человека и культуры»; Т. 5 «Революция и народы переходят рубеж». Из них первые три тома посвящаются каждому периоду истории России (Т. 1 - 1900-1928 гг.; Т. 2 - 1929-1953 гг.; Т. 3 - 1953-2017 гг.). Четвертый том рассматривает многогранные аспекты культуры: литература, музыка, кино, наука и т.д. - в различные периоды СССР, а пятый - революцию в различных регионах Российской империи и формирование Советского Союза как наследника империи Романовых. В данной научной статье автор коротко знакомит читателей с основными характеристиками всего проекта, а далее - подробно рассматривает содержание первого тома книжной серии, поскольку именно он посвящен главным образом революции 1917 года. Автор научной статьи обращает внимание, что сообщество японских специалистов по истории Российской революции и СССР старается представить читателям многогранность своего предмета междисциплинарного (исторического, культурологического, концептологического) исследования.

In Japan the scientific and public attention to the Russian Revolution of 1917 (grandiose event of the 20th century) is intensifying. Among the books that were published in Japan in 2017 to commemorate the revolution of 1917 is the five-volume book series "The Russian Revolution and the Century of the USSR", that occupies a special place in its volume. The first volume is called "From the World War to the Revolution". Then in each month the next volume of the series was published: Vol. 2 "Stalinism as a Civilization"; Vol. 3 "The Cold War and Peaceful Coexistence"; Vol. 4 "Transformation of Human and Culture"; Vol. 5 "The Revolution and the Nationalities are Crossing the Border". The first three volumes are dedicated to each period of the Russian history (Vol. 1 - 1900-1928, Vol. 2 - 1929-1953, Vol. 3 - 1953-2017). The Vol. 4 examines the multifaceted aspects of culture: literature, music, cinema, science, etc. - in different periods of the USSR, and the Vol. 5 - the revolution in various regions of the Russian Empire and the formation of the Soviet Union as the heir to the Romanov empire. In this scientific article the author briefly acquaints readers with the main characteristics of the entire project, and then - in detail considers the contents of the Vol. 1 of the book series, because it is mainly devoted to the Russian revolution of 1917. The author of the scientific article notes that the community of Japanese specialists in the history of the Russian Revolution and the USSR tries to present to readers the versatility of their subject of interdisciplinary (historical, cultural, and conceptual) research.

Ключевые слова: революция 1917 года, социокультурный порядок, большевизм, Российская империя, СССР, японские историки

Keywords: 1917 revolution, socio-cultural order, Bolshevism, Russian empire, USSR, Japanese historians

Юбилей является важным фактором в исторической памяти. Он поощряет интерес широкой публики к историческим событиям, которые обычно не сознаются в повседневной жизни. Столетие Российской революции 1917 года является, несомненно, замечательным юбилеем не только в России и странах бывшего СССР, но и в зарубежных государствах. Так, например, в Японии активизируется общественное внимание к этому грандиозному событию XX века. Среди тех книг, которые были изданы в Японии в 2017 г. в ознаменование революции 1917 года, особое место по своему объему занимает пятитомная книжная серия «Российская революция и век СССР» [1]. В данной научной статье мне хочется сначала коротко ознакомить читателей с основными характеристиками всего проекта, а далее - подробно рассмотреть содержание первого тома, поскольку именно он посвящен главным образом революции 1917 года.

Эта серия является плодом коллективной работы японских исследователей по истории Российской империи и СССР. Ее редколлегия состоит из шести историков - Киёхиро

Мацудо, Дзэндзи Асаока, Ёсиро Икэда, Ясухиро Мацуи, Такэси Накасима и Томохико Уяма. Они родились в период с начала 1960-х годов до начала 1970-х, принадлежат к тому поколению, которое в молодости питало интерес к СССР как мощному актору холодной войны и лидеру социалистического блока. Потом все они переживали перестройку и развал СССР как нечто личное, при этом Я. Мацуи и Т. Накасима находились тогда в СССР будучи иностранными аспирантами [2].

По инициативе К. Мацудо и Д. Асаока эти историки решили составить фундаментальный пятитомный сборник статей в юбилейном 2017 г., чтобы ознакомить широкую публику с многогранными достижениями новейших исследований истории Российской революции и СССР. Каждая статья серии является научной, но в то же время рассчитана на широкие круги читателей. Книжное издательство «Иванамисётэн», которое имеет долгую традицию прогрессивного направления и является одним из авторитетных издательств в области гуманитарных наук в Японии, дало согласие на сотрудничество с данным научным проектом. Идея проекта была вполне своевременной. В связи с крутыми изменениями в международной жизни в последнее время много людей в Японии обращаются к прошлому, чтобы получать советы для понимания текущей современности. История СССР вызывает особый интерес, потому что она представляет собой какую-то «чужую», «иную», «необычную» точку зрения, помогающую пересмотреть и осмыслить себя заново. Показательно, что книга К. Мацудо «История Советского Союза» [3], которая вышла в свет в 2011 г., переиздавалась уже пять раз. К. Мацудо подчеркивает, что репрессии являлись только одним из многих аспектов во взаимоотношениях между властью и народом в СССР. Руководство партии постоянно уделяло большое внимание зондированию массовых настроений. А моя книга «Российская революция: восемь месяцев катастрофа» [4], которая была опубликована в январе 2017 г., переиздавалась уже трижды. В Японии исторический процесс 1917 года был часто обрисован как подъем народного движения, ведущего к победе Октября. Главными же героями моей книги являются Временное правительство, особенно кадеты. Анализируется попытка Временного правительства реформировать Россию и постепенный распад его авторитета на фоне социокультурного раскола российского общества между «общественностью» и народом.

С участием более 70 авторов - кроме историков в проекте участвовали специалисты региональных и культурных исследований - включая двух специалистов из России (А.Б. Николаев и В.П. Булдаков в томе 1) и одного из США (Венди Голдман в томе 2), серия «Российская революция и век СССР» начала издаваться в июне 2017 г. Первый том называется «От мировой войны к революции» (отв. ред. Ё. Икэда). Затем каждый месяц публикуется очередной том серии: Т. 2 «Сталинизм как цивилизация» (отв. ред. Я. Мацуи); Т. 3 «Холодная война и мирное сосуществование» (отв. ред. К. Мацудо), Т. 4 «Преобразование человека и культуры» (отв. ред. Д. Асаока и Т. Накасима), Т. 5 «Революция и народы переходят рубеж» (отв. ред. Т. Уяма). Из них первые три тома посвящаются каждому периоду истории России (Т. 1 - 1900-1928 гг.; Т. 2 - 1929-1953 гг.; Т. 3 - 1953-2017 гг.). Четвертый том рассматривает многогранные аспекты культуры: литература, музыка, кино, наука и т.д. - в различные периоды СССР, а пятый - революцию в различных регионах Российской империи и формирование Советского Союза как наследника империи Романовых.

Первый том серии «От мировой войны к революции» [5] открывается введением под названием «Что такое российская революция?» (Ёсиро Икэда). С одной стороны, это обзор историографии революции 1917 года в СССР/России, Европе, США и Японии. С другой - попытка переосмыслить историю Российской революции и СССР с точки зрения нарратива революции. Революция вообще является явлением, создающим собственный мощный нарратив. Через него она драматизирует себя. Отдельные события связываются друг с другом по сценарию этого нарратива с тем, чтобы они составляли повесть грандиозной борьбы восставшего народа. Процесс развала старого режима и социокультурного порядка пересказывается как процесс рождения новой власти. Рассказчиками этой драмы выступают, прежде всего, новые правители, разговаривающие от имени народа. Од-

нако рядовые люди тоже часто считают такой рассказ своим. Драматизация по сценарию борьбы народа является общим явлением в революции, но Российская революция 1917 года отличалась от других тем, что ее нарратив о социализме приобрел замечательную привлекательность как внутри, так и, прежде всего, вовне СССР. Призывая к всеобщей справедливости, лозунг «Кто был ничем, тот станет всем» стал кличем всего мира XX века.

Распад СССР и роспуск КПСС означает, что рассказчики этого нарратива ушли. Тогда как сейчас выглядят те события, которые произошли в 1917 году и в последующих десятилетиях в России? Во введении я о них так изложил. Поддерживая сословную систему как базовый институт общественной жизни, Российская империя оказалась старомодной к началу XX века по сравнению со странами Западной Европы. Если бы она была изолированной от внешнего мира, она смогла бы продолжаться еще долго. Но Россия была существенной частью международной системы в Европе, и ее статус как великой державы был необходим для подкрепления авторитета династии. Поэтому у нее почти не было возможности быть нейтральной в Первой мировой войне. А последняя имела эффект, так сказать, «принудительной синхронизации»: России пришлось нести такую тяжесть тотальной мобилизации, которую могут нести лишь более организованные страны Запада. В результате чего и пала Российская империя в феврале 1917 г.

Российская революция, которая началась в феврале 1917 г., являлась, по сути дела, процессом развала социокультурного порядка. Кадеты, пришедшие к власти, были слишком бессильны, чтобы удержать ее. Их слова были слишком абстрактными для основной массы населения, и их призыв стать сознательными гражданами республики не нашел достаточного отклика. Сотрудничая с кадетами, меньшевики и эсеры тоже теряли влияние у низших слоев населения. Лишь большевики признали справедливым желание народа на мгновенное осуществление своей мечты «мир, земля, хлеб», этим самым заручившись поддержкой низших слоев городского населения (крестьянство симпатизировало эсерам, но движение в деревнях не оказало прямого влияния на политику в городах, особенно в столице).

К середине 1918 г. большевики начали организовывать новый политический порядок. Они смогли сделать это частично благодаря тому, что их мировоззрение отчасти совпадало с мировоззрением народа, в особенности в том, что основывалось на дихотомии «мы - они». В то же время успех большевиков объясняется и тем, что они не стеснялись действовать «властно» перед народом. Их действия поддерживались убеждением в своей исторической миссии. У них было собственное понятие об истории. Базируясь на историософии Карла Маркса, они предполагали линейный процесс истории. Россия занимала более заданное место на этой линии по сравнению с Европой, но они были убеждены, что социалистическая революция сделает возможным большой скачок на самую переднюю позицию на исторической линии человечества. Эта историософия стала важной частью большевистского нарратива о революции. Восставший народ под руководством большевиков, лучше всех понимающих закон истории, марширует авангардом человечества в строительстве социализма.

Согласно теории большевиков, революционная Россия теперь занимает самое передовое место в истории человечества и за ними будут следовать остальные части мира, включая Европу. В действительности социализм возможно было осуществить только в таких местах, где «буржуазия» и тесно связанный с ней парламент были развиты слабо. В иных местах, прежде всего в странах Западной Европы, попытка упразднения права частной собственности неизбежно сталкивается с крепким сопротивлением со стороны «буржуазии» и ее институтов. Низшие слои населения в таких странах уже к началу XX в. также постепенно интегрировались в «нацию-государство» посредством парламента и социального обеспечения. Иногда утверждали, что, если бы социалистическая революция произошла так, как представлял К. Маркс, то есть не в России, а в странах Западной Европы, тогда социализм нашел бы более подходящую почву. Но это предположение нужно

повернуть наоборот. Социалистическую революцию 1917 года надо понимать, прежде всего, как плод российской истории.

Несмотря на это, нельзя отрицать того, что Российская революция или большевистский нарратив о ней оказали огромное влияние на внешний мир XX века: опыт в России поощрял низшие слои населения во всем мире к поискам лучшего, нового, революционного; вдохновил национальные движения в колониях и полуколониях к борьбе за независимость. До Российской революции господствующая перспектива развития в мире была выдвинута Западной Европой, и она была весьма европоцентристской. Обеспечиваясь высокой организованностью и динамичностью на основе принципа «нации-государства», с помощью военной и научно-технологической мощи, страны Западной Европы обрисовали себя как самую передовую или даже единственную цивилизацию в мире и принудили регионы Азии и Африки стать колонией или отчаянно преобразовать себя по образцу Европы. Именно против такой модели европоцентризма выступила революционная Россия с призывом ко всему миру, что есть другой путь - социализм. Независимо от распада СССР и большевистского нарратива о революции, то влияние, которое Российская революция оказала на весь мир, останется важным фактом истории человечества XX века.

Раздел I «Российская империя на перепутье» включает три статьи, касающиеся периода от начала XX в. до Первой мировой войны. Все авторы обрисовывают Российскую империю начала века как нечто противоречивое. Она весьма энергично развивалась экономически. Однако это развитие выдвигало новые задачи перед элитой и контрэлитой страны, такие как воспитание сознания единой политической нации среди населения и регулирование взаимоотношений между миром государственности и «общественностью». Старая империя встретила Первую мировую войну, еще не разрешив эти и другие проблемы страны.

В части 1 «Глобализация экономики и Российская империя» Юкимура Сакон анализирует прогресс интеграции России в глобальную экономику к началу XX в. Увеличивались торговые и финансовые связи России с внешним миром, развивалась сеть пароходств, связывающая Россию с Восточной Азией и США, росло число иммигрантов, особенно в США. Ю. Сакон подчеркивает, что развитие сети железных дорог и миграции внутри империи ускорили объединение самой Российской империи. Однако глобализация имеет и эффект разъединения. Ю. Сакон намекает, что революция 1917 года случилась как своего рода реакция отторжения на интеграцию России в глобальную экономическую систему.

Часть 2 называется «Задание консолидации нации и его трудный путь: Русско-японская война, Первая российская революция и либералы». Автор Ёсифуру Цутия переосмысливает историческое значение революции 1905 г. с точки зрения «консолидации политической нации (nation-building)». Он считает, что именно в течение первой революции либералами выдвинулась задача консолидации нации в Российской империи. Согласно Ё. Цутия, опыт русско-японской войны оказал влияние на дискуссию либералов по этой задаче. В особенности П.Г. Струве видел причину поражения России в том, что в Японской империи консолидация политической нации проходила гораздо успешнее. Такая ассоциация идей, как «Япония - крепкий дух нации - парламентарное представительство», имела место в трудах П.Г. Струве данного периода.

Кимитака Мацузато в части 3 «Переосмысление общества под тотальной войной: Первая мировая война и падение Российской империи» рассматривает вопрос о мобилизации ресурсов в Великой войне. Он критикует традиционный взгляд, что, будучи чревата социальными конфликтами, Российская империя не была готова к ведению тотальной войны. На материалах центральных и местных архивов России он убедительно доказал, что военный режим России отличался тем, что не центральное правительство, а местные земства несли основную тяжесть заготовки продовольствия и фуража. К осени 1915 г. такая система установилась, и земства довольно успешно проводили заготовку. Однако при слабости централизации заготовочного дела каждое земство, беспокоясь нехватки у себя

зерна, начало препятствовать его вывозу за пределы своей губернии, вызывая дестабилизацию единства страны.

Раздел II «Смута и возрождение» состоит из четырех статей и посвящается революции 1917 года и гражданской войне. В данном разделе приняли участие два видных историка революции 1917 года из России: А.Б. Николаев и В.П. Булдаков. Редакция желала, чтобы японские читатели имели возможность познакомиться с новейшими достижениями исследований в истории Российской революции. Надо добавить, что два японских специалиста по истории Российской революции Харуки Вада и Норие Исии сейчас подготавливают свои собственные монографии. Книга Х. Вада «Февральская революция в России» будет опубликована к концу октября 2017 г. [6]. В ней Х. Вада подчеркивает, что тройка сторонников курса на антимонархическую революцию (А.И. Коновалов, Н.В. Некрасов, А.Ф. Керенский) сыграла решающую роль в процессе, приведшем к Февральской революции. Книга, подготавливаемая к публикации Н. Исии, также посвящается Первой мировой войне и революции 1917 года. В ней обзорно обследуется деятельность Николая II, уделяется большое внимание его мировоззрению как самодержца. У Николая II было собственное представление о взаимоотношениях государя с народом. На основе этого представления он решил, например, стать Верховным главнокомандующим в тяжелейшие дни поражения на фронте. Таким образом, книги этих двух ученых обязательно дополнят наш сборник.

Название части 4 «Февральская революция: восстание элиты империи» было дано редколлегией, а тему раскрыл А.Б. Николаев. Он сосредоточил внимание на пяти днях Февральской революции - от 27 февраля по 3 марта. Вызывает особый интерес его анализ формирования нового властного режима 3 марта. Основываясь на тщательнейшем поиске ценных материалов, включая малоизвестные местные газеты, А.Б. Николаев утверждает о наличии соглашения между А.Ф. Керенским и М.В. Родзянко, в результате которого в России должна была установиться конституционная монархия с парламентом, с временным предоставлением верховной власти Временному правительству. Иначе говоря, манифест Николая II, а не Михаила об отречении должен был стать основополагающим документом для новой России, хотя формула новой власти в данном виде не смогла приобрести действенности.

Часть 5 также по просьбе редколлегии называется «Красная смута: что такое Октябрьская революция?». В этой части японские читатели имели возможность узнать нетрадиционный подход В.П. Булдакова к событиям 1917 года и истории России эпохи Модерна. Он писал, например: «Российская история не знала планомерного дисциплинирующего насилия в лице Инквизиции - процесс форматирования социальной среды затянулся». О ситуации после падения самодержавия говорится, что в России разворачивался целый спектр «революций»: рабочая, крестьянская, солдатская, «национальные», женская и т.п. «Это была настоящая смесь традиционалистских, по преимуществу, устремлений, которые, однако, описывались социалистическими лидерами в терминах демократии, а большевиками - движения к социализму. На деле этот процесс уместнее было представить в виде развала имперской системы, вызвавшего активизацию архаичных способов сословного и группового выживания».

Часть 6 «Учреждения и дискурс большевистской власти» посвящается периоду гражданской войны как периоду формирования большевистского режима. В ней автор данного обзора анализирует структуры центральных и местных аппаратов государства и партии в первые годы Советской России. С одной стороны, подтверждается процесс централизации, рассматривая, например, обсуждение среди функционеров по взаимоотношению между советским аппаратом и местным самоуправлением в 1918 г. С другой стороны, подчеркивается постоянное влияние идеи «государство-коммуна» на институты государства и партии и поведение большевиков. Так, Конституция 1918 года не имела статьи о главе государства. Даже создание таких централизованных учреждений, как РККА и Трудовая армия, обсуждалось через призму данной идеи, основываясь на «кол-

лективе рабочих» и «большом заводе» как основных моделях организации. Советское государство было своего рода «государством-коммуной», которая была организована не снизу, а сверху, и не добровольно, а принудительным путем.

Часть 7 «Российская революция и международная политика на Дальнем Востоке: трансформация от русско-японских отношений к советско-японским отношениям» была написана Я.А. Шулатовым - выдающимся исследователем по истории русско-японских отношений (он работает в Университете Кобэ). На основе российских и японских материалов он обрисовал развитие политического процесса на Дальнем Востоке в 1918-1922 гг. Подчеркивается самостоятельность Дальневосточной Республики (ДВР) по отношению к Москве. Не желая обострять отношения с Японией, руководство ДВР предпочитало уступчивый курс, включая предоставление концессии Токио и удержание войск корейцев, организованных Коминтерном против Японии. Это ухудшило отношения между Москвой и ДВР, в результате чего сменилось руководство последней.

Раздел III «Поиски нового общества» посвящается периоду нэпа. Здесь содержится две статьи, которые анализируют такие основные проблемы 1920-х годов, как взаимоотношения между городом и деревней и дискуссии вокруг планирования. Кроме того, третья статья освещает влияние русского зарубежья на внутреннюю политику СССР.

Часть 8 «Советская власть и крестьянство: идея «рабоче-крестьянского союза» и судьба нэпа» подготовлена членом редколлегии книжной серии Дзэндзи Асаока. Продолжая работу покойного проф. Юдзуру Таниути [7], Д. Асаока рассматривает зигзаг деревенской политики в годы нэпа. Большевистское руководство данного периода серьезно попыталось гармонично координировать развитие и города, и деревни. Однако Д. Асаока убедительно показывает, что среди рядовых работников партии, кто должен был непосредственно иметь дело с крестьянами, стойко держался негативный взгляд на деревенский мир. Регулирование экономических отношений между промышленностью и сельским хозяйством было не по силам правительству. Судьба нэпа была обречена. При этом Д. Асаока пишет, что колхозный режим, который установился после «революции сверху», можно считать с исторической точки зрения теми «правильными» отношениями с деревней, которые долго искали большевики.

Часть 9 называется «Планирование как идея преобразования общества: процесс его формирования и философский источник в России». Сравнивая идеи планирования в странах Западной Европы и в России в начале XX века, Ёсикадзу Судзуки указывает на особенность ситуации в России таким образом, что «русская школа политической экономии» подчеркивала важность макроэкономики, тогда как в Европе обсуждался вопрос о полезности микроэкономики. Тут теоретики Российской империи и СССР опередили коллег из Европы, утверждает Ё. Судзуки. Далее исследуется процесс формирования теории планирования в СССР с опорой на труды Н.Д. Кондратьева, В.А. Базарова и т.д. Основываясь на архивных материалах Госплана и Народного Комиссариата Земледелия, Ё. Судзуки утверждает, что эти экономисты считали возможным составлять план лишь в качестве показателя, а не директивы, поскольку точное предсказание общественных и экономических явлений невозможно.

Том завершается частью 10 «Нэповсий СССР и зарубежная Россия», автором - членом редколлегии книжной серии Такэси Накасима. Он дает широкий обзор формирования русского зарубежья и рассматривает возникновение идеи сменовеховства не только в Европе, но и в Азии. Т. Накасима подчеркивает важность Маньчжурии как культурной базы белоэмигрантов. В административный центр региона г. Харбин бежало много белоэмигрантов из Омска после падения режима А.В. Колчака. Основоположник сменовеховства Н.В. Устрялов тоже работал в этом городе. Далее анализируется оценка сменовеховства с точки зрения каждого лидера ВКП(б). Принципиально отвергая оценку Г.Е. Зиновьева, Т. Накасима пишет о прагматическом подходе И.В. Сталина к сменовеховству.

Кроме вышеуказанных частей, в первом томе помещаются пять коротких статей,

затрагивающих специальные темы. В статье «Общество России в последние десятилетия самодержавия и представления царей» Юкико Тацуми анализирует образы царей и их семей в иллюстрированных журналах. Она утверждает, что цензура не смогла контролировать эти образы в увеличивающих свою численность журналах. Тиражирование этой информации незаметно лишало образы царей сакральности.

Таро Цуруми в статье «Революционная Россия и евреи мира» критикует вульгарное представление о Российской революции как еврейской, показывая, что процент евреев среди большевиков накануне Октябрьской революции был сопоставим с их процентом среди населения вообще. Еврейское социалистическое движение за рубежом и в России не было связано с большевизмом, а многие евреи в мире, поддерживая ведение войны Временным правительством, негативно относились к захвату власти большевиками.

Специалист в венгерской истории XX века Норико Цудзикава написала статью «Венгерская революция». Она рассматривает ситуацию в Венгрии в 1918-1919 гг. в свете взаимоотношений между венгерскими внутренними силами, Антантой и Советской Россией. В борьбе против угрозы расчленения территории Антантой венгерские республиканцы поддержали сближение социал-демократов с коммунистами, чтобы сдержать вмешательство Москвы. Н. Цудзикава утверждает, что все эти венгерские силы в той или иной степени основывались на венгерском национализме.

Заметка «Сибирская интервенция и Дальневосточная Республика» была написана Томио Изао. Он исследовал сибирскую интервенцию с точки зрения истории Японии. В данной статье Т. Изао знакомит читателей с тогдашними мнениями в Японии о А.М. Краснощекове и ДВР. В особенности рассматривается отчет пехотного майора японской армии Казуо Микэ о ситуации на Дальнем Востоке, утверждавшем, что господство коммунистического режима было обречено.

Юкико Хама в статье «Евразийство и СССР» дает краткий обзор развития евразийства от 1920 до 1990 г. Она обращает внимание читателей на следующий парадокс: в 1930-е годы многие сторонники евразийства высоко оценивали СССР как многонациональное образование, преодолевающее моноцентризм европейской цивилизации. Однако сегодняшние теоретики евразийства в России подчеркивают единство евразийского пространства и настороженно смотрят на многонациональность как дестабилизирующий фактор.

Тут надо добавить, что в четвертом томе серии содержатся две части, прямо касающиеся революции 1917 года. В Части 1 «Образ мира и человека у большевиков» Масанори Сато анализирует коллективистскую идею большевизма и в особенности труды А.А. Богданова. М. Сато критикует предвзятое мнение, противопоставляющее западную философию большевизму как чисто «русскому» марксизму. Он убедительно показывает, что большевистские теоретики охотно изучали новейшие течения западной философии и активно обсуждали преодоление дуализма. Особенно А.А. Богданов выдвинул такое понимание мира, в котором человек преодолевает барьер между собой и предметом познания посредством коллективного труда, организуя мир вокруг себя и самого себя одновременно.

Часть 2 «Российская революция и гендер» была подготовлена Наоко Хироока. В ней она делает обзор того, как женщины в Российской империи и СССР добивались освобождения от порабощения в период от Первой мировой войны до начала первой пятилетки. Подчеркивается большая роль солдаток в политических акциях в годы Великой войны и революции.

В пятом томе серии содержится пять статей, которые касаются периода революции: о мусульманском движении в революции и гражданской войне (Томохиико Уяма); об установлении еврейской автономии (Тидзуко Такао); о влиянии Российской революции на корейское национальное движение за независимость (Ясутэру Оно); о Закавказье в международном контексте - схватке Османской империи, Персии, Европы и России - от начала XX в. до образования СССР (Такаюки Ёсимура); о Татарстане и деятельности К.А. Хакимова

(Норихиро Наганава). Кроме того, в этот том помещены две заметки: о лидерах Украинской Народной Республики (Ёсиэ Мицүёси) и деятельности Т.Р. Рыскулова в Средней Азии и Монголии (Масахиро Аоки).

Таким образом, сообщество японских специалистов по истории Российской революции и СССР старается представить читателям многогранность своего предмета междисциплинарного (исторического, культурологического, концептологического) исследования. Хотелось бы, чтобы наши труды содействовали углублению интереса японского общества к истории Российской революции и СССР. Желательно также, чтобы участники данной книжной серии опубликовали свои труды в продолжение нашей коллективной работы на русском и/или английском языках, чтобы российские и зарубежные коллеги имели возможность узнать о них, и научное обсуждение по нашей общей теме активизировалось бы еще более. Надеюсь, что данный обзор станет первым шагом на этом пути.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Российская революция и век СССР. [Росиа какумэй то сорэн но сэйки]. В 5 тт. - Токио: Иванамишётэн, 2017.
2. Об историографии исследования истории Российской революции и СССР в Японии до начала XXI века см.: Ёсиро Икэда, Особенности государства и общества в СССР: Новейшие подходы японских исследователей // The Soviet and Post-Soviet Review.- 31 (3), September 2004.
3. Киёхиро Мацудо. История Советского Союза. [Сорэн си]. - Токио: Тикумасёбо, 2011.
4. Ёсиро Икэда. Российская революция: восемь месяцев катастрофы. [Росиа какумэй: хакёку но хаккагецу]. - Токио: Иванамишётэн, 2017.
5. Ёсиро Икэда и др. (ред.). От мировой войны к революции. [Сэкай сэнсо кара какумэй э]. - Токио: Иванамишётэн, 2017. - 324 с.
6. Харуки Вада. Февральская революция в России. [Росиа нигату какумэй]. - Токио: Сакухинся, 2017. О трудах Х. Вада см.: Харуки Вада. Россия как проблема всемирной истории. Избранные труды. - М., АИРО-XX, 1999; Г.А. Бордюгов (сост.). Харуки Вада - сенсэй российской истории. - М., АИРО-XXI, 2008.
7. О трудах Ю. Таниучи см.: Yuzuru Taniuchi, The Village Gathering in Russia in the Mid-1920's, - Birmingham: University of Birmingham, 1968; Yuzuru Taniuchi, Decision-making on the Ural-Siberian Method, in Julian Cooper et al., eds., Soviet History, 1917-53. Essays in Honour of R.W. Davies, Basingstoke, St. Martin's Press, 1995.

REFERENCES

1. Rosia kakumei to soren no seiki. [The Russian Revolution and the Century of the USSR]. In 5 volumes. Tokyo. Iwanamishoten, 2017. (in Japanese).
2. On the historiography of the Russian revolution and the USSR in Japan up to the beginning of the twenty-first century, see: Yoshiro Ikeda, Features of the state and society in the USSR: The latest approaches of Japanese researchers. The Soviet and Post-Soviet Review, 31 (3), September 2004. (in Russian).
3. Kijohiro Macudo. Soren shi. [History of the Soviet Union]. Tokyo. Chikumashobo, 2011. (in Japanese).
4. Yoshiro Ikeda. Rosia kakumei: hakyoku no hakkagetsu. [The Russian Revolution: an eight-month catastrophe]. Tokyo. Iwanamishoten, 2017. (in Japanese).
5. Yoshiro Ikeda et al. (eds.). Sekai senso kara kakumei e. [From the World War to the Revolution]. Tokyo. Iwanamishoten, 2017. 324 p.
6. Haruki Wada. Rosia nigatsu kakumei. [February revolution of Russia]. Tokyo. Sakuhinsya, 2017. (in Japanese). On works of H. Wada see: Haruki Wada. Russia as a problem of world history. Selected works. Moscow. AIRO-XXI. 1999 (in Russian); G.A. Bordyugov (ed.). Haruki Wada - sensei of Russian history. Moscow, AIRO-XXI, 2008. (in Russian).
7. On works of Y. Taniuchi see: Yuzuru Taniuchi. The Village Gathering in Russia in the Mid-1920's, Birmingham, University of Birmingham, 1968 (in English); Yuzuru Taniuchi, Decision-making on the Ural-Siberian Method, in Julian Cooper et al., eds., Soviet History, 1917-53. Essays in Honour of R.W. Davies, Basingstoke, St. Martin's Press, 1995 (in English).

Информация об авторе:

Икэда Ёсиро, доктор гуманитарных наук, доцент, кафедра истории стран Запада, Аспирантура гуманитарных наук и социологии, Токийский университет, г. Токио, Япония
bzp10472@nifty.ne.jp

Получена: 07.09.2017

Для цитирования: Икэда Ё. Проект японских историков «Российская революция и век СССР». Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 1. с.13-21.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-13-21.

Information about the author:

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo, Tokyo, Japan
bzp10472@nifty.ne.jp

Received: 07.09.2017

For citation: Ikeda Yo. The project of Japanese historians "THE Russian Revolution and the century of the USSR". *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol. 9. no.5 Part. 1. Pp. 13-21.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-13-21. (in Russian)